

§ 8 НАЛОГОВОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Идрисова Л. Р.

АНТИОФФШОРНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕС

Аннотация. В статье автором обосновывается то, как мировой кризис, с одной стороны, ударил по государственным доходам стран ЕС, а с другой – подтолкнул бизнес к работе в рамках схем по минимизации налогообложения, что привело к усилению критики оффшорных зон. Приведены примеры и мотивы стран сторонников и противников оффшорных зон. Рассмотрены меры Евросоюза для усиления контроля над странами с оффшорной юрисдикцией. Спрогнозированы тенденции развития налоговой политики Евросоюза вследствие принятых мер и нововведений. Используются общенаучные и частно-научные методы научного познания (анализ, синтез, дедукция, аналогия, обобщение, диалектический, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой). Сделан вывод: наряду с международным давлением происходит существенное ужесточение национальных антиоффшорных политик оффшорных стран. Можно выделить два главных направления, связанных друг с другом: стремление государств уменьшить использование схем минимизации налогообложения с использованием оффшорных финансовых схем; расширение международного сотрудничества в получении финансовой информации, в том числе касающейся реальных бенефициаров оффшорных компаний.

Ключевые слова: инвестиционное право, финансовое право, система, предмет, публичное инвестиционное отношение, институты развития, публичные компании, инвестор, инвестиционный контроль, инвестиционные отношения.

Review. The author proves that the global crisis, on the one hand, hit government revenues of the EU and, on the other hand, pushed the business to work towards minimization of tax, which increased critics of offshore zones. The author describes examples and motives of supporters and opponents of offshore zones. The measures of the EU to strengthen control over countries with offshore jurisdiction are provided. The author

also predicts trends in the development of tax policy of the European Union as a result of undertaken measures and innovations. In her research Idrisova has used general scientific and private-scientific research methods (analysis, synthesis, deduction, analogy, generalization, dialectical, formal-logical, formal and legal methods). The author concludes that along with the international pressure, there is a significant tightening of national policy conducted by anti-offshore countries. The author describes the two main objectives of such policy, the desire of member states to reduce the use of schemes to minimize taxation using offshore financial schemes; and expansion of international cooperation in obtaining financial information, including the real beneficiaries of offshore companies.

Keywords: *jurisdiction, anti-offshore policies, offshore zone, taxes, tax policy, Euro Union, financial system, offshore business, offshore, offshore geopolitics.*

Мировой кризис с одной стороны ударил по государственным доходам стран ЕС, а с другой подтолкнул бизнес к работе в рамках схем по минимизации налогообложения. Такая ситуация привела к усилению критики оффшорных зон.

Однако упразднение таких налоговых зон выгодно далеко не всем странам ЕС. Аналитики DA Vinci AG отмечают, что Великобритания контролирует наибольшее количество оффшорных зон. В зоне ее влияния находятся Кипр, Британские Виргинские острова, острова Теркс и Кайкос, Бермуды, остров Гернси, остров Джерси, Белиз, Багамские острова, Сейшельские острова и проч. [8].

В тоже время Германия не обладает собственными или подконтрольными территориями с оффшорным статусом. Тем не менее она вынуждена выступать ключевым финансовым донором для стран ЕС, находящихся в кризисном положении. При этом промышленность Германии испытывает на себе сильное конкурентное давление производителей из других стран, которые снижают стоимость своих товаров за счет оффшоров [5, 77].

Логичным следствием такого положения вещей является антиоффшорная политика, проводимая этой страной. «Позиция Берлина в отношении Кипра, а также одобрение министром финансов Германии утечки информации из БВО способствует формированию условий для подрыва экономических и репутационных позиций оффшорных юрисдикций», – считают аналитики. Они убеждены, что Берлин знал о возможном ходе развития кризиса на Кипре задолго до его начала.

Таким образом, резюмируют эксперты, «целью германской политики может быть подрыв

всей существующей оффшорной системы с точечными ударами по наиболее популярным белым оффшорным юрисдикциям».

Предполагается, что такой сценарий в конечном счете приведет к устранению налоговых преференций в оффшорных юрисдикциях за счет поднятия нижней границы корпоративного налога в этих зонах до уровня 15–17%.

Это, однако, невыгодно для Великобритании, которая может столкнуться с ускоренным развитием кризисных явлений в ее экономике, уже страдающей от высокого уровня долгов. Фактически Лондон окажется перед угрозой потери статуса мирового финансового центра и на фоне усиления позиций Берлина будет сломен в ключевых политических и экономических вопросах функционирования Союза.

Отдельно стоит отметить, что, по мнению аналитиков, давление на оффшорные юрисдикции также имеет под собой цель вытеснить капитал сомнительного происхождения из стран бывшего СССР. В отчете DA Vinci AG упоминается о том, что в ноябре 2012 года германская разведывательная служба BND (Bundesnachrichtendienst) подготовила специальный доклад о состоянии финансов Кипра, в котором отмечалось, что в случае оказания ЕС финансовой помощи этой стране главными бенефициариями окажутся связанные с кипрским оффшором российские олигархи, бизнесмены и организованная преступность [8].

Тем не менее, считают специалисты компании, борьба с оффшорными юрисдикциями приведет к только изменению схем и каналов оттока капитала из экономики постсоветских стран, но не к сокращению оттока капитала из экономики Украины и России. Каналы его вывода будут

усложняться и диверсифицироваться, что в конечном итоге повысит себестоимость минимизационных схем, отразившись на цене товаров компаний, задействованных в них.

Тем не менее страны ЕС проводят активную антиоффшорную политику, где, например, в 2001 г. были инициированы расследования против 8 из 11 выявленных оффшорных схем, в том числе по обоим льготным режимам Гибралтара – единственного оффшора в составе ЕС. В рамках Комиссии европейских сообществ (КЕС) создана Европейская организация против мошенничества OLAF (European Anti-Fraud Office), которая обладает особым статусом, гарантирующим ее независимость. OLAF – располагает обширными правами расследований гражданско-правовых нарушений и может проводить проверки на предприятиях в государствах-участниках и некоторых третьих странах [2]. ЕС беспокоит все более популярный перенос штаб-квартир крупных европейских компаний в Швейцарию и некоторые другие страны, предоставляющие льготы по налогообложению. 13 февраля 2007 г. КЕС признала, что действующий в ряде кантонов Швейцарии, прежде всего в Цуге и Швице, режим льготного корпоративного налогообложения является формой государственной поддержки компаний. А это не совместимо с законами ЕС КЕС и может поставить под угрозу договор ЕС-Швейцария 1972 г. Фактически КЕС потребовала от Швейцарии, не являющейся членом Евросоюза, под угрозой аннулирования положений договора 1972 г. привести налоговое законодательство в соответствие с международными обязательствами [2]. Аналогичные претензии КЕС уже предъявляла Австрии по делу о предоставлении налоговых льгот компаниям General Motors и Grundig в 1993 г., и Австрия согласовала с ЕС условия работы компаний, переведивших на ее территорию часть своих финансовых потоков из Германии. Важным направлением деятельности ЕС является гармонизация налогообложения банковских сбережений. Этот проект направлен, во-первых, на унификацию налоговой системы стран-участниц с целью сделать ее общеевропейской, во-вторых, – на выравнивание уровня налогообложения депозитов в отдельных странах ЕС [2]. Была приня-

та и с 1 июля 2005 г. вступила в силу Директива ЕС о налогообложении сбережений (ДНС – EU Saving Tax Directive), которая применяется к физическим лицам – резидентам любой страны, являющейся членом ЕС, получающим процентный доход со сбережении в любой форме, депозитных счетов и т. п. Директива не применима к лицам (в том числе гражданам стран ЕС), которые проживают за пределами 27 государств – членов ЕС. Однако, поскольку острова Терке и Кайкос, Каймановы острова, остров Мэн и Нормандские острова являются территориями, зависимыми от Соединенного Королевства, они также приняли и будут выполнять Европейскую DNS. В рамках DNS функционируют две системы: «обмена информацией» и «удержания налога». «Обмен информацией» подразумевает, что страны, выбравшие эту систему, представляют отчеты о процентах на сбережения, выплачиваемых гражданам других государств, налоговым органам этих государств. Такая мера исключает возможность для граждан ЕС скрывать процентный доход на свои сбережения от отечественных налоговых органов. В рамках системы «обмена информацией» отечественные налоговые органы получают сведения о личности получателей процентного дохода. Такая система противоречит традиционному соблюдению банковской тайны, прочно укоренившемуся в ряде государств – членов ЕС, например, в Австрии, Люксембурге, Бельгии и Швейцарии. Поэтому эти и некоторые другие страны после упорных переговоров с ЕС добились принятия у себя системы «удержания налога». Эту же систему стали использовать Нормандские острова, остров Мэн, БВО, острова Терке и Кайкос и некоторые европейские оффшорные центры (Андорра, Лихтенштейн). Если налог удержан, то личность получателя процентного дохода не будет раскрываться, что обеспечивает конфиденциальность [3]. Банки и прочие налоговые агенты автоматически вычитают налог из получаемых процентов и иного процентного дохода и перечисляют его местному налоговому органу, указывая при этом, какая часть общей суммы приходится на клиентов из каждой страны – члена ЕС. После этого налоговый орган удерживает 25% общей перечисленной суммы и переводит 75% ее раз-

личным налоговым органам государств – членов ЕС. Таким образом, каждая страна – член ЕС получает налог цельной суммой, без разбивки по отдельным налогоплательщикам, что сохраняет анонимность последних. Ставка удерживаемого налога установлена: 15% – с 1 июля 2005 г., 20% – с 1 июля 2008 г. и 35% – с 1 июля 2011 г. Другие присоединившиеся к ДНС ЕС оффшорные юрисдикции – Ангилья, Аруба, Нидерландские Антильские острова, Каймановы острова, Монако, Сан-Марино – выбрали систему обмена информацией [7].

Следует отметить, что в соответствии с принятой Европейским Советом Директивой 1990 г. «О материнских и дочерних компаниях» дочерние компании были освобождены от уплаты налогов на дивиденды, которые платили материнские структуры.

Данный Закон позволял бизнесу «ставить» во главе оффшорной структуры дочернюю компанию на Кипре, где дивиденды, например, из Голландии или Люксембурга не облагались налогами, что позволяло снижать налоги у источника со ставкой 15% до нуля. При этом многие кипрские компании существовали фактически лишь «на бумаге».

Теперь Европейский Совет принял решение закрыть возможность использования данной схемы. Европейские государства больше не смогут обеспечивать налоговые льготы компаниям без реального физического присутствия в странах ЕС. Для получения налоговых льгот с 1 января 2016 г. потребуются подтверждение ведения реальной финансовой деятельности, наличие офиса и штата сотрудников.

С 2016 г. дивиденды при выплате на Кипр в или другую аналогичную юрисдикцию не будут освобождаться от налогообложения. Это следует из принятых изменений в директиву Совета Европейского Сообщества «О системе налогообложения применительно к дочерним и материнским компаниям, находящимся в разных государствах – членах ЕС» (Council Directive 2011/96/EU), сообщает консалтинговая компания International Tax Associates [2].

«Государства-члены не должны предоставлять льготы (преимущества), предусмотренные данной Директивой, корпоративным структу-

рам или ряду корпоративных структур (корпоративным группам), главной или одной из основных целей которых является получение налоговой льготы, что противоречит объекту или цели данной Директивы, и которые не являются реальными/подлинными с учетом всех соответствующих фактов и обстоятельств», – говорится в директиве.

На сегодняшний день согласно Директиве при осуществлении выплат на материнские компании дочерние компании освобождаются от уплаты налогов на дивиденды и налогов на распределяемую прибыль. Это позволяло использовать корпоративные структуры внутри ЕС исключительно в целях минимизации налогообложения в обход национального законодательства стран-членов [5].

Например, бенефициар владеет операционной компанией в своей юрисдикции через голландский, латвийский или люксембургский холдинг и оффшорную компанию над ним. При выплате дивидендов из Люксембурга/Латвии/Нидерландов напрямую в оффшор будет удерживаться налог на дивиденды в размере 15%. Чтобы снизить налоговую нагрузку, некоторые консультанты рекомендовали ставить над Люксембургом, Нидерландами или Латвией кипрский или иной холдинг, в стране, в которой не удерживаются дивиденды при выплате в оффшор. В этом случае дивиденды из Латвии, Голландии и Люксембурга на Кипр не подлежали бы налогообложению по правилам Директивы о материнских и дочерних компаниях, а из Кипра они выплачивались бы без налогов в соответствии с местным законодательством.

Для пресечения такой практики 27 января 2015 г. были внесены следующие изменения:

- вышеуказанные налоговые льготы по Директиве не применяются, если корпоративная структура признается «нереальной» (not genuine);
- нереальность корпоративной структуры презюмируется, если единственной ее целью является получение налоговой выгоды (то есть, отсутствует экономическая целесообразность операций, помимо получения льгот по налогообложению);

- нереальность структуры устанавливается с помощью комплексного изучения всех факторов и обстоятельств ее функционирования;
- нереальной может признаваться не вся структура, а только отдельные ее элементы (с применением негативных последствий именно к таким отдельно взятым элементам);
- государства-члены могут внедрять в национальном законодательстве более жесткие по сравнению с директивой условия применения налоговых льгот по выплатам между дочерними и материнскими компаниями [2].

Государствам – членам ЕС предписано имплементировать вышеуказанные изменения в Директиву не позднее 31 декабря 2015 г. Это означает, что с 2016 г. освобождение от налогообложения дивидендов при выплате на Кипр или другую аналогичную юрисдикцию не будет предоставляться, если на Кипре не будет вестись реальной деятельности компании.

Директива не запрещала странам устанавливать свои меры борьбы с уходом от налогов. В Нидерландах такие меры начали эффективно применяться начиная с 2012 г. и пример структуры Нидерланды – Кипр уже немного устарел, но сейчас Еврокомиссия обязала все страны ЕС внести поправки в законодательство, предусматривающие такие меры борьбы с уходом от налогов [2].

Можно прогнозировать несколько тенденций вследствие описанных выше изменений.

Во-первых, вряд ли налогоплательщики станут массово создавать реальность деятельности на всех уровнях многоступенчатых холдингов. Скорее всего, структуры будут упрощаться.

Во-вторых, налогоплательщики будут чаще выбирать в качестве основных юрисдикций страны, в которых вообще нет налога у источника при платеже нерезидентам (Кипр, Великобритания, Мальта, Латвия и проч.). Для бенефициаров такие дивиденды обложатся налогом по ставке 20% НДФЛ, что так же не превысит ставку налога на репатриацию при выплате из Нидерландов и с учетом уплаченного налога при выплате не повлечет дополнительного украинского налогообложения.

В-третьих, некоторые страны могут пойти на отмену налога у источника на дивиденды –

Люксембург уже не взимает дивиденды при выплате резидентам стран, с которыми есть налоговые соглашения. Возможно, этот налог будет полностью отменен [2].

Так же можно предположить, что если после имплементации изменений к Директиве налоговые органы стран ЕС установят, что европейские структуры различных бенефициаров являются искусственными, не исключено доначисление налогов. Кроме того, может ужесточиться практика получения предварительных заключений от налоговых органов (рулингов) и повысятся риски совершения операций без их получения.

Европейский Союз принял решение закрыть возможность использования популярной у российского бизнеса оффшорной схемы оптимизации налогообложения. Основным требованием ко всем странам – участницам ЕС стало внесение в налоговое законодательство изменений в части налогообложения дивидендов, выплачиваемых дочерними и материнскими компаниями до 31 декабря 2015 г. Брюссель закрывает популярную оффшорную схему, которая позволяла отечественному бизнесу снижать выплаты по дивидендам. Как полагают эксперты, эта мера не заставит российские корпорации свернуть оффшорную деятельность, просто европейские бюджеты соберут с компаний-уклонистов больше налогов [4]. Российский бизнес регистрируется в Европе по многим причинам. На Кипре можно недорого выстроить холдинг по всем международным канонам. В Люксембурге удобно проводить сделки с иностранными партнерами. В Голландии ценятся законы и суды, которые дают гарантии от рейдерства. В Латвии за ведение бизнеса можно получить вид на жительство. Поэтому многие российские компании имеют подразделения сразу в нескольких государствах ЕС. Это ставит их в равное положение с иностранными транснациональными корпорациями и позволяет пользоваться общеевропейскими льготами, комбинируя их с местными. Например, Нидерланды, в отличие от Кипра, взимают 15% налог на дивиденды при выплате из холдинговых компаний. Акционером голландской компании ставилась кипрская, и таким образом шло распределение дивидендов внутри стран ЕС без налогов, а уже с Кипра средства переводились

в оффшоры, потому что Кипр в принципе не взимает такой налог. Еврочиновники приметили эту схему еще несколько лет назад и с прошлого года рекомендовали властям отдельных стран тщательнее проверять компании, которые на бумаге принадлежат сомнительным холдингам, в особенности кипрским. Теперь эта рекомендация должна стать обязательным требованием. Разумеется, в директиве нет упоминания Кипра или России, просто введен единый критерий для налоговых уклонистов. Если иностранная корпорация имеет офис в каком-либо государстве Евросоюза, но не ведет там реальной бизнес-деятельности, то ее можно будет лишить стандартных налоговых льгот, то есть заставить платить в каждой стране. На практике это будет означать, что самые крупные российские корпорации останутся без значительной доли доходов, говорит директор московского офиса компании Tax Consulting U.K [6]. Для компаний мелких и средних оптимизация – это относительно дорого, а вот «крупняк» пользуется такими юрисдикциями достаточно активно. Если говорить о численности, затронет это не больше 5–10% абсолютного числа всех российских компаний, которые пользуются подобного рода схемами. Как уже говорилось, борьба с фиктивными льготниками в Европе идет не первый год. Поэтому многие российские компании уже успели подготовиться к ужесточению налоговых проверок и, например, перестали без лишней надобности регистрироваться в Нидерландах, Люксембурге и Австрии, где власти взялись за дело особенно рьяно. У тех, кто не успел подготовиться, время будет – запрет на регистрацию без ведения бизнеса планируется ввести в действие по всему Евросоюзу только через год. Это, скорее, закрепление уже существующей ситуации, и оно отражает общий тренд в Европе, связанный с тем, что использование искусственных структур, то есть без наполнения, когда компании существуют только на бумаге, не имеют реального офиса, сотрудников, использование таких структур становится все более опасным. В принципе, крупнейший бизнес уже давно к этим изменениям подготовился. Это, скорее, такое правильное напоминание всем остальным». Эксперты расходятся в прогнозах о том, к чему приведет ан-

тиоффшорный проект Евросоюза. Некоторые считают, что отечественным компаниям станет выгодно оставлять дивиденды в России и платить налоги по месту ведения реальной деятельности. Но большинство убеждено, что лишь изменятся схемы работы холдингов [6]. Например, представительства в Голландии или Австрии для многих из российских компаний служат, скорее, элементом престижа, чем необходимостью. Их, вероятнее всего, и будут закрывать. Останутся офисы на Кипре или Мальте. Местные власти не так строго блюдают закон. Впрочем, есть мнение, что россияне из западной Европы никуда не уйдут – снимут место под офис и наймут персонал, чтобы пустить пыль в глаза налоговым инспекторам. Скорее всего, это будет минимальный уровень активности, необходимый, чтобы налоговый орган страны-члена ЕС удостоверился, что там действительно компания существует. Ряд российских экспертов рассматривают ужесточение фискальных правил в Европе как элемент санкций и призывает дать симметричный ответ – например, добиваться в судах компенсаций компаниям за двойную уплату налогов. Существующие соглашения между Россией и странами ЕС позволяют это делать. С другой стороны, подобные претензии идут вразрез с политикой деоффшоризации. С января российские власти начали вести учет всех физических и юридических лиц, имеющих доли в бизнесе за рубежом. В дальнейшем планируется облагать их дополнительным подоходным налогом [6].

Необходимо принять как факт, что оффшорная индустрия, зародившаяся в 1920-х годах как искусство «заметать следы» денег, проходящих через границы, в наши дни изменила свою форму. Когда всевидящее око государство проникает сквозь любые границы, игра в прятки с фискальными органами заведомо обречена на провал. Новые инструменты налогового планирования – это барьеры не информационные, а юридические. Современные структуры опираются не на тайну. И даже уже не на формальную смену формы собственности. А на совокупность обособленности и деловой цели в рамках действующих норм. Ведь мы наблюдаем все больше прецедентов и в налоговых, и в гражданских спорах, когда признаются фик-

тивными искусственно созданные корпоративные структуры и договорные цепочки, если их основной и очевидной целью является налоговая минимизация.

Сегодня тонкую грань между легитимной и нелегитимной налоговой оптимизацией для бизнеса и капитала определяют постоянно усложняющиеся налоговые законы и нарабатываемая судебная практика. Налоговое планирование и защита активов требуют все больше умственных ресурсов, профессионализма и опыта, и становятся задачей, с которой в большинстве случаев бизнесу без привлечения экспертов справиться уже не по силам.

Таким образом, наряду с международным давлением происходит существенное уже-

сточение национальных антиофшорных политик офшорных стран. Здесь можно выделить два главных направления, связанных друг с другом. Во-первых, речь идет о стремлении государств уменьшить использование схем минимизации налогообложения с использованием офшорных финансовых схем. Во-вторых, основной акцент делается на расширение международного сотрудничества в получении финансовой информации, в том числе касающейся реальных бенефициаров офшорных компаний. Дело в том, что налоговое законодательство многих стран все больше ориентируется на необходимость уплаты налогов их гражданами независимо от места, где они получают доходы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. http://communitarian.ru/publikacii/finansy/globalnyy_pogrom_offshorov_chast_2_koshki-myshki_velikobritaniya_germaniya_%85_kitay_15042013/ от 18.03.2015 г.
2. Глобальный погром офшоров (Часть 2). «Кошки-мышки»: Великобритания + Германия = ... Китай? URL: http://communitarian.ru/publikacii/finansy/globalnyy_pogrom_offshorov_chast_2_koshki-myshki_velikobritaniya_germaniya_%85_kitay_15042013/ от 18.03.2015 г.
3. Иванов Андрей. Прозрачная западня офшоров. Запад перекраивает мировую финансовую систему в свою пользу. Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/82277/> от 14.02.2014 г.
4. История и причины развития офшорных юрисдикций. URL.: <http://www.citizenship.ru/index.php?art=157&no=6> от 22.03.2015 г.
5. Оффшорные и неоффшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. М.: НПК Веста, 2010 г.
6. Оффшорный бизнес в России. URL: <http://www.offshore-mp.ru/library/275.html> от 18.03.2015 г.
7. Пиратская офшорная геополитика неокOLONIALИЗМА. URL: http://www.dergachev.ru/geop_events/offshore_geopolitics/#.VQeOI47v1UU от 25.02.2013 г.
8. Противостояние Берлина и Лондона решит судьбу офшорных зон. URL: <http://www.kursiv.kz/news/details/finansy/Protivostoyanie-Berlina-i-Londona-reshit-sudbu-ofshornyh/> от 10.04.2013 г.

REFERENCES

1. http://communitarian.ru/publikacii/finansy/globalnyy_pogrom_offshorov_chast_2_koshki-myshki_velikobritaniya_germaniya_%85_kitay_15042013/ от 18.03.2015 г.
2. Global'nyi pogrom offshorov (Chast' 2). «Koshki-myshki»: Velikobritaniya + Germaniya = ... Kitai? URL: http://communitarian.ru/publikacii/finansy/globalnyy_pogrom_offshorov_chast_2_koshki-myshki_velikobritaniya_germaniya_%85_kitay_15042013/ от 18.03.2015 г.
3. Ivanov Andrei. Prozrachnaya zapadnya offshorov. Zapad perekraivaet mirovuyu finansovuyu sistemu v svoyu pol'zu. Svobodnaya pressa. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/82277/> от 14.02.2014 г.
4. Istoriya i prichiny razvitiya offshornykh yurisdiktсии. URL.: <http://www.citizenship.ru/index.php?art=157&no=6> от 22.03.2015 г.
5. Offshornye i neoffshornye yurisdiktсии Evropy, Ameriki, Azii, Afriki i Okeanii. M.: NPK Vesta, 2010 g.
6. Offshornyi biznes v Rossii. URL: <http://www.offshore-mp.ru/library/275.html> от 18.03.2015 г.

7. Piratskaya offshornaya geopolitika neokolonializma. URL: http://www.dergachev.ru/geop_events/offshore_geopolitics/#.VQeOI47v1UU ot 25.02.2013 g.
8. Protivostoyanie Berlina i Londona reshit sud'bu ofshornykh zon. URL: <http://www.kursiv.kz/news/details/finansy/Protivostoyanie-Berlina-i-Londona-reshit-sudbu-ofshornyh/> ot 10.04.2013 g.